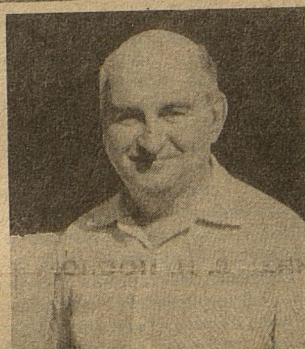

ЗАЗДРАВНАЯ *культура. — 1993 — 25 дек. — с. 7.*

БОРИС, ТЫ НЕ ПРАВ!

Воскликнули мы вслед за устроителями юбилейного вечера в честь устроителя едва ли не всех остальных юбилейных вечеров в Центральном доме актера — в честь Бориса Михайловича Поюровского.

Ну конечно, он не прав, дорогой друг нашей газеты и ее постоянный автор, что не хотел справлять юбилея. Если бы его послушались, то не встретилось бы в этот вечер, забив зал до отказа, многое множество театральных людей всех профессий и рангов: от министров до студентов, от актеров и режиссеров до пишущей про них братии.

Будь на месте автора этих строк сам Борис Михайлович, он бы со свойственной ему скрупулезностью перечислил всех участников торжества. Но мы не столь добросовестны, а потому лишь заверим читателей, что их

было очень много и самых замечательных. Они пели, танцевали, острили, читали смешные тексты, в том числе принадлежащие перу самого Поюровского и дарили вышеозначенному подарки.

И главное — никому ни от кого в этот вечер ничего не было нужно, кроме веселья и приятности. Включая юбиляра. Да и что с него возьмешь? Ни чинов, ни постов, разве что в газетке пропишет. Даже банкета на миллиард рублей не закатит. Так что все прошло без севрюжины с хреном, но в чудесном душевном тепле и единении. Невзирая на бездорожье и разгильдяйство московских служб по уборке улиц.

Снежно-ледяные заносы не задержали даже теплолюбивую грузинскую делегацию: Отара Мегвинетухуцеси, Гуданду Габуния и Гигу Лордкипанидзе, коих сам слегка ошалевший от обвала поздравлений юбиляр поднял с кресел в партере и поблагодарил за то, что они есть. Воистину этот вечер стал живым воплощением дружбы театральных народов, как на московском, так и на международном уровнях.

И мы там были. И все-таки кое-что пили. И в рот попало. А если бы послушались вас, Борис Михайлович, то праздника бы не было. Ну, разве такое допустимо?

Н. КАМИНСКАЯ.

Прошу через вашу газету передать искреннюю признательность всем, кто смутил меня своим вниманием и добрыми пожеланиями в связи с моим шестидесятилетием.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.